

Филиал в Пятом звездном секторе состоял исключительно из Медицинского факультета. В отличие от лаконичной индустриальной архитектуры главного кампуса, здесь высились нагромождения зданий, напоминающих древнеперсидские крепости, в которых Шэнь Цзян запутался, едва взглянув на карту.

Он посмотрел на трекер: отметка с местоположением Цэнь Сина долгое время оставалась неподвижной — видимо, тот был на занятиях.

Шэнь Цзян тихо проскользнул в учебный корпус, похожий на замок. По пути он заметил, что многие студенты провожают его взглядами. Его фигура выделялась даже на фоне крепких альф, а лицо и подавно — Шэнь Цзян никогда не отказывал себе в удовольствии насладиться таким доброжелательным вниманием.

Добравшись до нужной аудитории, указанной на трекере, он прислонился к стене и принялся терпеливо ждать.

— Простите за беспокойство, вы наш новый преподаватель или старшекурсник, который перевелся к нам?

Услышав мягкий мужской голос, Шэнь Цзян поднял голову. Перед ним стоял парень, по виду ровесник Цэнь Сина. Детская припухлость на щеках еще не сошла, а мочки ушей слегка покраснели — должно быть, это был еще не прошедший инициацию подросток или омега.

— Ни то, ни другое, — ответил Шэнь Цзян. — Я жду человека.

— Тогда... можно узнать ваш контакт? Пожалуйста.

Шэнь Цзян выпрямился, краем глаза заметив горящий взгляд юноши. Почти сразу стало понятно, о чем тот думает.

— Что, нравлюсь? — с усмешкой спросил Шэнь Цзян.

Мальчишка застыл. Румянец с ушей мгновенно перекинулся на щеки:

— Я... я... вы... вы такой красивый...

— Прости, малыш, меня дети не интересуют, — продолжая улыбаться, добавил Шэнь Цзян. — Если честно, я пришел забрать ребенка.

— Забрать... ребенка? — недоверчиво переспросил юноша.

Шэнь Цзян только собрался придумать что-нибудь еще, чтобы подразнить его, как вдруг краем глаза заметил, как мимо промелькнула белоголовая швабра. Он мгновенно подорвался с места:

— Цэнь Син!

Белоголовая швабра на секунду замерла, а затем прибавила ходу.

— Цэнь Син! А ну стоять! Не слышишь, что ли? Повзрослел? Решил мне перечить?

Чтобы не позорить Цэнь Сина, Шэнь Цзян всю дорогу рычал сквозь зубы, боясь привлечь лишнее внимание. Наконец, он схватил его за шиворот и затащил в ближайшую пустующую аудиторию, залитую солнечным светом.

В этот раз схватить Цэнь Сина оказалось куда труднее. За то время, что они не виделись, тот заметно подрос — Шэнь Цзяну больше не нужно было опускать голову, чтобы смотреть ему в глаза.

Шэнь Цзян расстегнул запонки и закатал рукав, обнажая шрам от укуса. Даже спустя столько времени было видно, что рана была глубокой.

— П-прости, — Цэнь Син, увидев след на руке, опустил голову, его голос едва доносился.

Шэнь Цзян по-прежнему держал лицо:

— О, значит, извиняться в лицо ты умеешь? А чего же ты тогда прятался последние несколько месяцев?

Цэнь Син промолчал.

— Если я за все эти годы тебя чем-то обидел, почему нельзя было сказать прямо? Обязательно было кусаться и сразу сбежать?

— Старший брат всегда был добр ко мне, — стиснув зубы, произнес Цэнь Син.

Шэнь Цзяна это только сильнее разозлило. Если бы они не были в школе, он бы точно не стал так сдерживаться. Он уже хотел продолжить отчитывать его, как вдруг услышал неожиданные всхлипы.

Поток гневных слов мгновенно прервался. Поначалу Цэнь Син еще пытался сдерживаться, закусив губу, но в итоге не выдержал и тихо заплакал.

Шэнь Цзяну пришлось смягчиться:

— Ты чего реवेशь? Это я должен плакать, а не ты, сжимая кулаки и извиняясь сквозь зубы.

— Нет... не поэтому... я тогда... укусил старшего брата... если бы ты узнал, ты бы точно убил меня...

— А, Казань мне уже сказал. Обычно альфы кусаются на фоне сексуального возбуждения, так?

— Шэнь Цзян, видя, что Цэнь Син не может говорить от слез, бесстрастно продолжил: — Это нормально. Я как раз тогда контактировал с Шэнь Лоло. Она прошла инициацию, став омегой, и я был пропитан ее феромонами — неудивительно, что у тебя возникла такая реакция.

Услышав это, Цэнь Син перестал так испуганно всхлипывать, хотя продолжал вытирать слезы ладонями.

— Но если... если я укусил старшего брата не из-за феромонов Шэнь Лоло...

— Нет никаких если, конечно, из-за них, — Шэнь Цзян не собирался потакать подростковому драмам. — Даже если бы ты думал о чем-то другом, это тоже нормально. Я специально искал литературу: даже величайшие альфы в истории в свой первый период гона вели себя нелепо. По сравнению с ними ты еще молодец. Я злюсь не на сам укус, а на то, что ты сбежал, не извинившись, и прятался, как воришка. Понял? Я тебя за все эти годы пальцем не тронул, с чего бы мне тебя убивать?

Цэнь Син наконец перестал плакать. Помолчав немного, он прохрипел:

— Значит, старший брат не злится из-за того, что я его укусил?

— Да. Трудно понять? — Шэнь Цзян не понимал, откуда в нем столько сентиментальности. — Ладно, проехали. Когда собираешься заканчивать обмен и возвращаться в Первый звездный сектор?

— Старший брат хочет, чтобы я вернулся? — Цэнь Син не спешил с ответом, пытаясь прощупать почву.

— Конечно. Без тебя я даже подраться нормально не могу, боюсь, некому будет помочь... — Шэнь Цзян осекся, поняв, что сболтнул лишнее, и поспешно поправился: — Я скучаю. Правда. Привык, что ты вечно крутишься рядом, как домашний питомец, который вдруг перестал ластиться.

Цэнь Син на мгновение замолчал:

— Я понял. Вернусь как можно скорее.

Вечером, пользуясь тем, что в выходные у Цэнь Сина не было занятий, а на душе у самого Шэнь Цзяна наконец стало спокойно, он с радостью подписал ему увольнительную и вытащил из кампуса.

Ночной Пятый звездный сектор не был похож на Первый с его сияющими всю ночь небоскребами — здесь было куда уютнее. Город напоминал классический провинциальный городок, дома вдоль дорог не выше четырех этажей, ритм жизни спокойный, а маленькие ресторанчики и бары дышали жизнью.

В итоге они остановились в деревянном ресторанчике у озера. Была глубокая ночь, на воде мерцали огни рыбацких лодок, и все это в сочетании с закатом, похожим на картину маслом, создавало непередаваемую тишину.

— Однокурсники приводили меня сюда, здесь очень вкусная запеченная рыба в сливочном соусе с грибами, — Цэнь Син листал деревянное меню, внимательно изучая описание блюд. — Еще суп из серебрянки, и что-то еще... сейчас посмотрю.

Шэнь Цзян подпер голову рукой, ожидая заказа:

— Как здорово. Помню, в Первом секторе у тебя совсем не было друзей, ты вечно ходил один. Если здесь у тебя есть друзья, из-за которых не хочется уезжать, можешь остаться здесь учиться.

— Разве старший брат не говорил только что, что скучает и хочет, чтобы я быстрее вернулся?

— Скучать — это одно, а твое развитие — совсем другое.

— У меня нет здесь друзей, просто обычные однокурсники, — Цэнь Син опустил взгляд в стол.

Шэнь Цзян невольно рассмеялся.

Вскоре подали еду. Хрустящий хлеб, ароматный сыр, запеченная рыба и овощное рагу — Шэнь Цзян расставил приборы и с нетерпением принялся за ужин. Не успел он сделать и двух глоточков, как за соседним столиком начался спор.

— Черт возьми, это я перехватил пацана возле Червоточкины! У него с собой были лекарства с маркировкой лаборатории Федерального военного ведомства! Он точно из богатой семейки, лучше продать его им за выкуп, чем просто сбить на органы!

— Да быстрее продавайте эту горячую картошку!

— Деньги, деньги! Только о них и думаете! Выкиньте его, это не те деньги, которые стоит брать! В нем чип, за нами охотятся федералы!

Это был здоровяк, от которого разило перегаром. Шэнь Цзян отложил вилку и машинально коснулся пояса. На космических катерах запрещено носить импульсное оружие, но холодное — пожалуйста. Шэнь Цзян привык носить армейский нож, и его рука уже легла на рукоять.

Слух Цэнь Сина был острее, он заметил перемену в настроении Шэнь Цзяна и понизил голос:

— Старший брат?

Шэнь Цзян промолчал, лишь многозначительно взглянул на него.

Цэнь Син сразу все понял:

— Но это опасно. Мы не знаем, какое у них оружие...

— Торговля людьми — это серьезно. Особенно опасно, если они нашли Червоточину, о которой не знает военное ведомство. Первый урок в академии: ты что, свое чувство справедливости федерального офицера собакам скормил? У них есть оружие, а мы что, не сможем его отобрать? — Шэнь Цзян не хотел вмешиваться, но, услышав, что Цэнь Син хочет отступить, тут же прикрикнул на него.

После этого окрика голоса за соседним столиком заметно поутихли. Шэнь Цзян не знал, услышали их или просто совпадение, поэтому решил замолчать, крепче сжал рукоять ножа и стал наблюдать.

Прошло около четверти часа, как вдруг раздался грохот. За этим последовал звон разбитой посуды. Пьяница, настаивавший на похищении, вскочил, опрокинув стол:

— Черт! Не слушаете — валите! Слабаки! — выкрикнув это, он, пошатываясь, направился к выходу из ресторана.

— Посетитель, не волнуйтесь! За посуду нужно заплатить! Вы не можете уйти!

— Официант! Утихомирьте их! Мой ребенок напуган!

В уютном ресторанчике воцарился хаос. Шэнь Цзян воспользовался суматохой и кивнул Цэнь Сину. Они выскочили следом и увидели, что пьяный здоровяк, несмотря на габариты, двигался на удивление быстро, ловко лавируя в толпе.

Шэнь Цзян сжал нож и изо всех сил проталкивался сквозь людей. Он не хотел привлекать лишнего внимания, чтобы не вызвать панику — в толпе цель было легко потерять.

— Старший брат! На юго-восток! Я слышу его!

Шэнь Цзян тут же сменил направление. Он доверял слуху Цэнь Сина. На юго-востоке было малоллюдно, и Шэнь Цзян, убедившись, что никого нет, рванул вперед, прыгая по крышам плотно стоящих зданий. Благодаря острому чутью Цэнь Сина они вскоре снова увидели пьяницу.

— Я беру его на себя, ты отвечаешь за физическую нейтрализацию. Знаешь, куда бить? Я тебя учил, — Шэнь Цзян прищурился, принимая боевую стойку, и посмотрел на Цэнь Сина.

Тот ответил уверенно:

— Да. Не беспокойся.

Шэнь Цзян улыбнулся. В следующее мгновение он сорвался с места, подобно пуле, бросившись к здоровяку. Но не успел он коснуться земли, как почувствовал странное движение воздуха за спиной. Интуиция подсказала: импульсное оружие, скорее всего, паровой пистолет.

Он резко упал на землю, уходя от выстрела. Высокая температура, способная прожечь плоть, опалила кожу на шее. Шэнь Цзян стиснул зубы от боли:

— У нас хвост! На высотке с юго-запада!

Было уже поздно. Цэнь Син выбежал вперед и, лишившись укрытия, оказался на открытом пространстве.

<http://bllate.org/book/21234/2148390>